

[17, с. 852]. Відтак шумпетерівську тріаду "винахід – інновація – дифузія", що пояснює внутрішнє джерело змін економічної системи, необхідно розуміти також як тріаду "невизначеність – новизна – стрибок". З позицій теорії нелінійних досліджень подібна тріадність і може пояснити ті соціально-економічні трансформації ХХ ст., що призвели до появи якісно нової системи – синергетичної соціально-економічної системи. У сфері реального буття, про що у 1980-х рр. зазначав О. Тоффлер, це не продовження розвитку індустріального суспільства, це його радикальна зміна, що багато в чому заперечує попередній досвід, тоді як у науковій сфері жодна з наявних суспільних теорій не придатна для пояснення нових постцивілізаційних відносин, що стверджуються [цит. за: 4, с. 174]. Відомий дослідник проблем розвитку економічної методології А. Гальчинський подібну ситуацію справедливо називає кінцем усталених методологічних ідей [4, с. 180]. Водночас, слідуючи ідеям Й. Шумпетера, можемо переконатися, що адекватний пізнавальний інструментарій для розкриття логіки розвитку економічної системи у довгостроковому періоді так і не був розроблений, оскільки методологічні підходи та методи економічних досліджень, що пояснювали часткові стани економічних явищ і процесів (насамперед, їх кількісний вираз), не могли створити цілісної картини економічної реальності, до фундаментальних проблем якої і відноситься проблема розвитку. Нині такою методологічною доктриною може стати методологія складних систем і синергетика, положення щодо методологічного плюралізму в контексті розвитку пізнавального інструментарію економічних досліджень.

Таким чином, науковому співтовариству знадобилося майже століття розвитку метатеоретичного знання у контексті становлення постнекласичного типу наукової раціональності для того, щоб оцінити новаторський прорив Йозефа А. Шумпетера його інноваційною теорією економічного розвитку, де запропоновано нові методологічні засади та інструментарій наукового пізнання довгострокових економічних явищ і процесів за умов становлення інформаційного суспільства, які поєднують міждисциплінарний підхід та якісний аналіз. Теоретичний спадок Й. Шумпетера в його роботах, де розкривається внутрішня логіка економічного розвитку, досить важко оцінити з позицій економічної методології, її варто розглядати у контексті становлення постнекласичної науки, насамперед інформаційного підходу та негентропійного принципу інформації, що базується на розкритті поняття "невизначеність", теорії нелінійних до-

сліджень, з позицій якої як складно організована дисипативна система з внутрішніми джерелами розвитку мають розглядатися і соціально-економічна система окремої країни, і людина – істинний творець усього нового, яка все більшою мірою вириває свою життєдіяльність із тенет традицій.

1. Базилевич В. Д. Філософія економіки. Історія [Текст] / В.Д. Базилевич, В.В. Ільїн. – К. Знання; М. Рыбари, 2011. – 927 с.
2. Блауг М. 100 великих економістів до Кейнса [Текст] / Марк Блауг; [пер. с англ. под ред. А. А. Фофонова]. – СПб.: Экономическая школа, 2005. – 352 с. 3. Вдовиченко А.М. Фінансовий потенціал населення: нові можливості інноваційного розвитку економіки України [Текст]: [монографія] / А.М. Вдовиченко. – К.: ДКС Центр, 2012. – 216 с.
4. Гальчинський А.С. Економічна методологія. Логіка оновлення: Курс лекцій [Текст] / А. С. Гальчинський. – К.: АДЕФ-Україна, 2010. – 572 с.
5. Егоров І.Ю. Наука і інновації в процесах соціально-економічного розвитку [Текст] / І.Ю. Егоров. – К.: ІВЦ Госкомстата України, 2006. – 338 с. 6. Жилинська О. І. Науково-технічна діяльність у контексті самоорганізації [Текст]: [монографія] / О.І. Жилинська. – К.: Парламентське вид-во, 2010. – 552 с. 7. Жилинська О.І. Науково-технічна діяльність в становленні техногенного общества [Текст]: [монографія] / О.І. Жилинська // XXI век: интеллектуальная революция / [под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой]. – М., К., 2012. – С. 205–211. 8. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями [Текст]: [монографія] / [под ред. Б.З. Мильнера]. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 624 с. 9. Инновационное развитие экономики: международный опыт и проблемы России [Текст]: [монографія] / науч. ред. В.П. Федоров. – М.; СПб.: Нестор-История, 2012. – 352 с. 10. Инновационное развитие и экономический рост: Материалы V Международной научной конференции. Москва, РУДН, 3 ноября 2011 г. – М.: РУДН, 2011. – 846 с. 11. Міждисциплінарний словник з менеджменту [Текст]: навч. посіб. / [Д.М. Черваньов, О.І. Жилинська, М.В. Петровський та ін.]; за ред. Д.М. Черваньова, О.І. Жилинської. – К. Нічлава, 2011. – 624 с. 12. Обзор инновационного развития Республики Беларусь / Европейская Экономическая Комиссия ООН. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2011. – 172 с. 13. Стратегічні виклики ХХІ століття суспільству та економіці України [Текст]: у 3 т. / [за ред. акад. НАН України В. М. Гейця, акад. НАН України В. П. Семиноженка, чл.-кор. НАН України Б.Є. Кваснюка]. – К.: Фенікс, 2007. – Т. 2: Інноваційно-технологічний розвиток економіки. – 2007. – 564 с. 14. Стратегія інноваційного розвитку України на 2010–2020 роки в умовах глобалізаційних викликів [Текст] / [авт.-упоряд.: Г.О. Андрощук, І.Б. Жилиєв, Б.Г. Чижевський, М.М. Шевченко]. – К.: Парламентське вид-во, 2009. – 632 с. 15. Феномен інновацій: освіта, суспільство, культура [Текст]: [монографія] / [за ред. В. Г. Кременя]. – К.: Педагогічна думка, 2008. – 472 с. 16. Шумпетер Й. А. Теорія економічного розвитку: Дослідження прибутків, капіталу, кредиту, відсотка та економічного циклу [Текст] / Йозеф А. Шумпетер; [пер. з англ. В. Старка]. – К.: Вид-й дім "Києво-Могилянська академія", 2011. – 242 с. 17. Шумпетер Й. А. Теорія економічного розвитку. Капіталізм, соціалізм і демократія [Текст] / Й.А. Шумпетер; [предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любського, А.Ю. Челуренко; пер. с англ. В.С. Автономова і др.]. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. 18. The Global Competitiveness Report 2012–2013 [Electronic source]. – Access mode to a resource: http://www.weforum.org/docs/WEF_19.The_Global_Innovation_Index_2012 [Electronic source] – Access mode to a resource: <http://www.globalinnovationindex.org/gii>.

Надійшла до редколегії 07.12.12

УДК 339.13.017

А. Ігнатюк, д-р. екон. наук, доц.,
КНУ імені Тараса Шевченка

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

Здійснено систематизацію теоретико-методологічних підходів до аналізу ринків з метою визначення сучасного предмету дослідження теорії галузевих ринків.

Ключові слова: галузеві ринки, конкуренція, парадигма "структура-поведінка-результат", гарвардська школа, чикагська школа.

Осуществлена систематизация теоретико-методологических подходов к анализу рынков для определения современного предмета исследования теории отраслевых рынков.

Ключевые слова: отраслевые рынки, конкуренция, парадигма "структура-поведение-результат", гарвардская школа, чикагская школа. Эволюция теоретико-методологических подходов до исследования галузевых ринків

Systematization of the theoretical and methodological approaches of markets analysis was done in order to identify current research subject of industrial organization theory.

Keywords: industry markets, competition, paradigm "Structure – Conduct – Performance approach" SCP, Harvard School of Economics, Chicago School of Economics.

Развитие экономических систем приводит к усложнению взаимодействия между субъектами рыночных отношений. Меняются формы, методы конкуренции

между фирмами-производителями продукции, поставщиками ресурсов, дистрибьюторами. Особенно обостряется конкурентное соперничество в условиях глоба-

лизации, когда границы рынков расширяются до международного уровня. Вместе с эволюцией рыночных отношений возрастает необходимость теоретического анализа отраслевых рынков, что нашло отражение в альтернативных направлениях их исследования, систематизация которых позволяет всесторонне проанализировать тенденции развития рынков товаров и услуг, выявить основные противоречия взаимодействия между фирмами на рынках в условиях глобализации.

Исследованию проблем рыночных отношений посвящены работы известных экономистов, среди которых: С. Авдашева, В. Базилевич, В. Баумоль, Дж. Бейн, Д. Вернон, В. Вискузи, А. Вурос, Д. Гарингтон, А. Герасименко, Л. Кабраль, Р. Кейвз, Р. Коуза, В. Кузнецов, В. Лагутин, В. Лир, Э. Мейсон, Д. Моррис, М. Портер, Дж. Робинсон, Н. Розанова, Д. Росс, А. Старостина, Дж. Стиглер, В. Точилин, В. Третьяк, О. Уильямсон, Г. Филлюк, Г. Хэмел, Д. Хэй, К. Хитер, Е. Чемберлен, А. Шаститико, Ф. Шерер, А. Юданов и другие.

Целью статьи является систематизация теоретико-методологических подходов к анализу отраслевых рынков для определения современного предмета исследования теории отраслевых рынков.

Анализ показывает, что теоретико-методологические подходы к исследованию отношений между субъектами хозяйствования на отраслевом уровне менялись с развитием экономики и экономической мысли. Как известно, в 40-70 гг. отраслевые рынки анализировали экономисты Гарвардской и Чикагской школ. Теоретические и методологические основы исследования отраслевых рынков представителями Гарвардской школы были сформированы в трудах Э. Мейсона, Дж. Бейна, Э. Чемберлина, Дж. Робинсона. Разработанный ими методологический подход условно получил название системного подхода. Речь идет о концептуальной схеме, которая содержит три базовых блока в исследовании отраслевых рынков, получившая название парадигмы "Структура – Поведение – Результат" ("Structure – Conduct – Performance approach" SCP). Буквально название парадигмы переводится как "структура – поведение – эффективность подхода", однако в русском переводе она предоставляется как "структура – поведение – результат (результативность)".

Во второй половине XX в. сформирована наиболее полная версия этой парадигмы, которая была дополнена двумя блоками, в одном из которых предполагалось формирование базовых условий для анализа отраслевого рынка, а в другом – инструменты и проблемы государственной политики [1, с. 3 -6, 403 – 418], [2, с. 58-65], [3, с. 102-103]. Содержание каждого блока парадигмы определяет объект анализа, а также возможные характеристики функционирования отраслевых рынков в статике и динамике.

Существенный шаг в разработке системного подхода к анализу отраслевых рынков сделал Ф.М. Шерер. Обосновав результаты многих теоретических и эмпирических исследований, он предположил взаимозависимости всех трех базовых блоков парадигмы [4; 5]. Фактически это означало введение динамического анализа в структуру парадигмы. Отказ от концепции односторонней причинно-следственной взаимосвязи между блоками парадигмы не уменьшили роли системного подхода при анализе стратегического развития отраслевых рынков. Напротив, структура рынка, поведение фирм и результативность функционирования рынка на протяжении многих десятилетий остаются важными элементами большинства исследований в этом направлении экономической теории.

В последние годы подход на основе парадигмы "структура – поведение – результат" был развит различными исследователями. Так М. Портер предложил фирмам способ анализа рынка, известный как система пяти сил конкуренции. Его система состоит из следующих элементов: угроза входа новых фирм, угроза возникновения товаров или услуг заменителей, способность торговаться поставщиков комплектующих, изданий и проч., способность покупателей торговаться; интенсивность конкуренции среди существующих фирм [6, с. 21-50]. М. Портер определяет отрасль как группу фирм-производителей товаров, являющихся близкими заменителями друг другу. При этом, во избежание дискуссии относительно определения взаимозаменяемости товаров и географических границ рынков, он предполагает, что границы рынка четко определены.

Анализ сил конкуренции позволяет сделать вывод о том, что предметом исследования М. Портера являются отношения на уровне отраслевого рынка, что полностью совпадает с системным подходом. К параметрам структуры рынков относятся: угроза вхождения новых конкурентов, влияние поставщиков и покупателей, угроза производства товаров-заменителей. К поведению: существующая конкуренция в отрасли. Однако спецификой является исследование отраслевых рынков с целью проведения фирмами стратегической конкуренции, для нужд фирмы, что затрудняет анализ отраслевых рынков с целью проведения отраслевой политики, исследования аспектов развития рынков, направлений проведения инновационной политики.

Развивая идеи М. Портера, Ж.-Ж. Ламбен, известный современный специалист по маркетингу, обращает внимание на то, что в литературе довольно часто отождествляются понятия "рыночная ориентация" и "маркетинговая ориентация" фирмы. Он подчеркивает, что взгляд на рынок с точки зрения концепции маркетинга отвечает американским взглядам, особенно по реакции фирмы на потребности потребителей. Концепция рыночной ориентации содержит определения рынка и всех его главных субъектов [7, с. 95-105]. Ж.-Ж. Ламбен показывает связь между интенсивностью рыночной ориентации и экономическими результатами, выдвигая следующую гипотезу: увеличивая ориентацию на рынок, фирма в долгосрочной перспективе повышает экономические показатели и конкурентоспособность.

Рыночная ориентация фирм, в отличие от традиционного маркетингового подхода, основана, по мнению Ж.-Ж. Ламбена, на концепции глобального маркетинга. Она имеет следующие особенности по сравнению с многонациональным: во-первых, глобальный маркетинг направлен на выявление схожих черт различных рынков (во многонациональном сходство не имеет значения); во-вторых, он предполагает поиск однородности товаров, имиджа и рекламных обращений; в-третьих, глобальный маркетинг должен ответить на вопрос, пригоден товар для мирового рынка (многонациональный предусматривает локальную автономию товара на рынках разных стран мира) [7, с. 91-92].

Рыночная ориентация маркетинга предполагает ориентацию не только на потребителей, но и на других субъектов рынка, к которым Ж.-Ж. Ламбен относит: потребителей, дистрибьюторов, конкурентов и социально-экономический климат (население, демография, распределение доходов, социальная мобильность, изменение стилей жизни и т.д.) [7, с. 96-102]. Однако согласиться с определением социально-экономического климата как субъекта рынка, по нашему мнению, нельзя. Это лишь факторы, влияющие на деятельность фирмы, и которые необходимо учитывать при разработке концепции

пции маркетинга. Возможно автор хотел усилить направленность маркетинговых исследований не только на потребителей, но и учесть другие факторы.

Базовая парадигма критиковалась со стороны представителей различных школ экономической теории, что связано было, в первую очередь, с разными подходами к анализу, например, относительно целесообразности и пределов влияния государства на функционирование отраслевого рынка. Если, например, получение сверхприбыли определяется в результате заговора, то признается необходимость государственного регулирования. Если же более высокая доходность достигается вследствие более высокой эффективности функционирования фирмы, то влияние государства считается нецелесообразным. Именно эту мысль активно отстаивали представители чикагской школы, Дж. Стиглер, Г. Демзец и др. Разработка теории отраслевых рынков в рамках данной школы основывается на микроэкономических моделях анализа, исследования проблемы выбора с точки зрения закономерностей принятия оптимальных решений.

С критикой подхода гарвардских экономистов к анализу отраслевых рынков выступали также представители австрийской школы, среди которых Ф. Махлуп, Ф. Хайек, А. Моргенштерн и др. Их идеи в этом вопросе частично совпадали с аргументами, которые высказывали представители чикагской школы. По мнению представителей австрийской школы, модель "структура – поведение – результат" есть слишком статичной, поскольку предусматривает только решение проблемы эффективного использования существующих ресурсов.

Современным, альтернативным подходом по отношению к гарвардской и чикагской школам, стал анализ отраслевых рынков на основе теории состязательных рынков. Он берет начало с работы У. Дж. Баумоля "Современные рынки: бунт в теории структуры отрасли" [8], а также его совместной работы с Дж. Панзаром и Р. Виллингом "Состязательные рынки и теория структуры рынка" [9]. У. Дж. Баумоль утверждает, что получение сверхприбыли связано не с концентрацией рынков, а со степенью их состязательности. Состязательность рынков означает, что вход на рынок абсолютно свободен, а выход абсолютно бесплатный. Соответственно, существуют потенциальные фирмы-конкуренты, которые могут войти на рынок, когда цены будут выше альтернативные издержки, получить прибыль, и покинуть рынок, когда цены вернуться на прежний уровень. Таким образом, связь "структура – поведение – результат" невозможно проследить там, где уровень концентрации не имеет существенного значения. В данном случае значение имеет степень состязательности рынков. Однако, по нашему мнению, это не противоречит базовой парадигме, поскольку одним из элементов структуры являются барьеры вхождения на рынок, т.е. это лишь расширяет толкование структуры как фактора влияния на поведение фирм.

Другой альтернативой исследования отраслевых рынков на основе парадигмы "структура – поведение – результат" стал анализ поведения отдельных фирм и их стратегического взаимодействия на рынках. Такие идеи берут начало еще из работ А. Курно и Ж. Бертрана. Считалось, что поведение фирм на рынке определяет как структуру рынка, так и результативность его функционирования [10]. Для осознания организации фирмы и отраслевого рынка необходимо учитывать стратегические решения, которые принимают фирмы относительно цены, вхождения на рынки и т.д., поскольку они влияют на все остальные параметры функционирования рынка.

Подробно рассматривали природу фирму экономисты институционального направления. Так Р. Коуз в работе "Экономика организации отрасли: программа исследований" [11] указывал, что теория организации промышленности (теория отраслевых рынков) описывает то, каким образом хозяйственная деятельность распределена между фирмами. Фирма является выгодной, поскольку деятельность на рынке связана с транзакционными издержками, а создав организацию и управляя размещением ресурсов административными методами, можно избежать таких расходов. Р. Коуз делает вывод, что организация отраслей зависит, таким образом, от соотношения между затратами на рыночные транзакции, которые уже существуют, и расходами на организацию тех же операций в рамках фирмы, которая может выполнять ту же задачу более экономно.

В рамках институциональной теории фирма рассматривается с точки зрения транзакционных издержек, агентских отношений, прав собственности. Рынки и фирма являются альтернативными способами заключения контрактов. Рынок – это сеть внешних, а фирма – внутренних контрактов. Фирма может производить продукт или услугу путем заключения соглашения с другим, внешним контрагентом, а может произвести товар сама, используя внутренние контракты с производителями. Выбор между внешними и внутренними контрактами зависит от соотношения расходов их использования. Чем выше транзакционные издержки по сравнению с издержками контроля, тем больше вероятность, что товар будет производиться фирмой, а не покупаться на рынке. Фирма, как определяет Ф. Найт, есть система отношений, возникающих, когда направление ресурсов начинает зависеть от предпринимателя. Фирма становится больше, когда дополнительные транзакции организуются предпринимателем, и она становится меньше, когда он отказывается от организации таких транзакций [12]. С точки зрения теории агентских отношений фирма – это совокупность отношений между рабочими, предпринимателями и владельцами. Эти отношения закрепляются формальными соглашениями – контрактами. Если же эти отношения не регулируются соглашениями, все равно существуют определенные правила поведения между работниками фирмы, работниками и управленцами, между поставщиками и потребителями продукции.

Подход к анализу отраслевых рынков с точки зрения теории фирмы применили также современные экономисты Д. Хэй и Д. Моррис [13]. "Несмотря на то, что книга посвящена организации промышленности, ее более специфическим предметом исследования являются общие факторы, определяющие рыночное экономическое поведение частных промышленных фирм" [13, с. 32]. С этой целью авторы предлагают структуру исследования, которая состоит из традиционной (рыночной) модели, финансовой модели, модели затрат фирмы, которые обобщены в полной модели: традиционная модель объясняет создание прибыли; финансовая анализирует распределение прибыли; расходы – использование общих фондов с целью обеспечения рыночных инвестиций в исследования и разработки продукта, влияющих на спрос; затрат на производство и на процесс исследования и разработок, что влияет на расходы и предложение, приобретение, изменяющие рыночные условия, в которых работает фирма. Кроме того, существуют ожидания рыночных условий, определяющих расходы и финансирование, которые планируются осуществить внутренних и внешних источников. Исходя из этого, авторы показывают собственные взгляды на теорию отраслевых рынков [13, с. 35-37].

Первый, традиционный подход, акцентирует внимание на пассивном поведении фирм; делает упор на ограничения, накладываемые на экономическое поведение фирмы со стороны структуры затрат и спроса; анализирует ответ на них с точки зрения ограниченного количества переменных, влияющих на принятие решения, определяет прибыльность как цель, а также степень результативности, поскольку он является выходом в рыночной модели и входом в финансовую и расходной модели. Второй подход акцентирует внимание на свободе действий фирмы, которую обеспечивает прибыль, с целью освобождения от ограничений, достижения других целей, и манипулирования окружающей средой, используя более широкий набор переменных, влияющих на решение. Третий подход разделяет традиционное положение по максимизации прибыли и ограничения числа переменных, однако концентрируется на способности фирм активно влиять на структуру рынка.

Наконец, по мнению Д. Хэя и Д. Морриса, активное и пассивное поведение дополняют друг друга, это лишь разные его аспекты. Пассивный аспект определяет способность фирмы проводить "активную" политику; активный аспект определяет контекст пассивных реакций, производимых фирмой [13, с. 36].

Таким образом, проблемы, которые традиционно рассматриваются в рамках взаимодействия структуры рынка, поведения ее участников и результативности деятельности отраслевых рынков, анализируются так же Д. Хэем и Д. Моррисом, но с точки зрения теории фирмы. Об этом свидетельствуют также структура их работы.

Особенностью современного этапа исследования отраслевых рынков стало расширение объекта анализа

с национальных рынков к мировым, а также рассмотрение глобализационных аспектов рыночной организации на основе интеграции теорий отраслевых рынков и международной торговли, что привело к возникновению теории "новой международной экономики". В 1987 г. П. Кругман писал, что новые разработки изменяют существующую теорию международной торговли, требуют пересмотра ее основных выводов, поскольку она опирается на предположение о совершенной конкуренции и приводит к выводу, при незначительных оговорках, что свободная торговля является оптимальным вариантом торговой политики. Новый же подход, по его мнению, изменяет структуру внешней торговли настолько фундаментально, что теоретические доводы в пользу свободной торговли отпадают [14].

Учитывая, что в современных условиях внешняя торговля происходит в условиях растущей экономики на масштабе и несовершенной конкуренции на рынках, разработка моделей олигополистической торговли и внешнеэкономической политики продолжается, смещая акцент на исследования динамических аспектов проблемы. Вместе с этим, с 80-х годов XX в. проводятся эмпирические исследования, в рамках которых наработки представителей "новой международной экономики" используются для анализа соперничества между американскими и японскими фирмами на автомобильном рынке в условиях применения как тарифов, так и производственных субсидий.

Теоретико-методологические подходы к анализу отраслевых рынков представлены в таблице.

Таблица. Теоретико-методологические подходы к анализу отраслевых рынков XIX – XXI вв.

	Представители	Характеристика
Направление/школа экономической теории		
Гарвардская школа	Е. Мейсон, Дж. Бейн, Ф.М. Шерер	Анализ причинно-следственных связей между основными блоками парадигмы "базовые условия – структура – поведение – результат", каждый из блоков фактически есть объектом исследования.
Чикагская школа	Дж. Стиглер, Г. Демзец	Микроэкономический подход на основе оптимизационных моделей. Исследование проблемы выбора с точки зрения закономерностей принятия оптимальных решений.
Неоавстрийская школа	Ф. Махлуп, Ф. Хайек	Признание существования монополярной власти на протяжении длительного периода времени, которая есть положительным явлением, т.к. дает возможность производить продукцию более эффективным способом, и создает стимул для инноваций.
Институциональное направление	Р. Коуз, О. Вильямсон, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, А. Алчян, М. Олсон, Г. Беккер	Исследование границ расширения размеров фирм на основе транзакционных затрат; последствий слияний и поглощений; вертикальной интеграции; олигополистического поведения фирм; введение теории игры при анализе олигополистического поведения; теория государственного регулирования отраслевых рынков.
Теории		
Стратегического поведения, олигополии	А. Курно, Ж. Бертран, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн	Учет стратегических решений, которые принимают фирмы относительно цены, вхождения на рынки и т.д., поскольку они воздействуют на все другие параметры функционирования рынка для осмысления организации фирмы и отраслевого рынка.
Природы фирм	Р. Коуз, Ф. Найт, О. Вильямсон, Д. Хей, Д. Моррис	Анализ ограничений, которые накладываются на экономическое поведение фирм со стороны издержек, спроса и других рыночных параметров; активное и пассивное поведение фирм.
Пяти сил конкуренции	М. Портер	Исследование параметров конкуренции с целью определения фирмой своих позиций на отраслевом рынке, где она сможет наилучшим способом защитить себя от воздействия конкурентных сил или воздействовать на них в своих интересах.
Состязательных рынков	У. Дж. Баумоль, Дж. Панзар, Р. Виллинг	Исследования на основе состязательности рынков, что предусматривает абсолютно свободный вход на рынок и абсолютно бесплатный выход. Получение сверхприбыли фирм связано с уровнем состязательности рынков.
Новая международная экономика	П. Кругман, М. Мелиц	Разработки во внешнеэкономической политике, которые учитывают факторы монополистической конкуренции, стратегического взаимодействия между фирмами, обусловленные олигополистической структурой рынка, а также экономией от масштаба.

Источник: разработано автором

Таким образом, можно сделать вывод, что предметом исследования теории отраслевых рынков являются закономерности функционирования отраслевых рынков, их влияние на результативность экономики в целом, отношения и взаимосвязи между микроэкономическими субъектами, которые занимаются одинаковым видом деятельности, формируя определенную структуру рынка, а также покупают товары-субституты.

Главные задачи анализа отраслевых рынков лежат в пределах исследование структуры рынка, поведения фирм, их взаимодействия с целью определения факторов, влияющих на результативность функционирования отраслевых рынков. При этом исследуют различные аспекты поведения фирмы, а именно: ценообразование, дифференциация продукции, инвестиции, инновации и т.д.

Направлениями анализа современной теории отраслевых рынков являются: рыночные процессы, влияющие на поведение фирм, и, наоборот; рыночные отношения между фирмами и факторы, их определяющие, способы достижения наилучшего результата функционирования рынка, определяющие необходимость и инструменты проведения отраслевой политики.

1. Шерер Ф. Структура отраслевых рынков / Ф. Шерер, Д. Росс [пер. с англ. под ред. Н.М.Розановой]. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 698 с. 2. Хитер К.

Экономика отраслей и фирм / К.Хитер [пер. с англ.]. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 480 с. 3. Віскузі В. К. Економічна теорія регулювання та антимонопольна політика: Пер. з англ. / В.Кіп Віскузі, Джон М. Верном, Джозеф Е. Гарингтон (мол.); Наук. ред. пер. та авт. передм. О.Кіплівич. – К.: Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2004. – 1047 с. 4. Scherer F.M. Industrial market structure and economic performance / F.M. Scherer. – 3 ed. – Boston, Mass : Houghton Mifflin, 1990. – 713 p. 5. Scherer F.M. Market structure and the employment of scientists and engineers / F.M. Scherer // American Economy Review. – 1967. – № 57. – P. 524-531. 6. Портер М.Е. Стратегія конкуренції: Методика аналізу галузей і діяльності конкурентів / М.Е. Портер [пер. з англ. А.Олійник, Р. Сільський]. – К.: Основи, 1998. – 390 с. 7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, орієнтований на ринок / [пер. с англ. под ред. В.Б.Колчанова] / Ж.-Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, 2006. – 800 с. 8. Баумоль У.Дж. Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли / У. Баумоль // Вехи экономической мысли: т.5. Теория отраслевых рынков / Пер. с англ. под общ. ред. А.Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – С.110-140. 9. Baumol W.J. Contestable markets and the theory of industry structure / [W.J. Baumol, J.C. Panzar, R.D. Willing]. – New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1982. – 510 p. 10. Stiglitz J.E. New developments in the analysis of market structure / J. Stiglitz, G.F. Mathewson (eds.). – London: The Macmillan Press, 1986. – 559 p. 11. Коуз Р. Экономическая организация отрясли: программа исследований // Р. Коуз. Фирма, рынок, право [пер. с англ.]. – М.: Новое издательство, 2007. – С.58-74. 12. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф.Х. Найт. – М.: Дело, 2003. – 359 с. 13. Хэй Д. Теория организации промышленности: В 2 т. / Пер. с англ. под ред. А.Г.Слуцкого / Д. Хэй, Д. Моррис. – Т.1. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 384 с. 14. Krugman P.R. Market structure and foreign trade: increasing returns, imperfect competition, and the international economy / P.R. Krugman, E. Helpman – MIT Press, 1987. – 283 p. Надійшла до редколегії 10.12.12

УДК 339 [1]:316

Г. Ільїна, канд. філос. наук, доц.,
КНУ імені Тараса Шевченка

НАУКА ЯК ДЕТЕРМІНАНТА ЕКОНОМІЧНОГО РОЗВИТКУ В УМОВАХ ІННОВАЦІЙНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ СУСПІЛЬСТВА

Стаття розкриває проблему трансформацію інновації в умовах технізації науки як детермінанти суспільного розвитку. Виявляється перехід від синтетичного зв'язку науки, освіти та інновації до їх інтегративної взаємодії.

Ключові слова: наука, інновація, постнаціональна констеляція, трикутник знань, влада економіки.

В статті розкривається проблема трансформації інновації в умовах технізації науки як детермінанти суспільного розвитку. Виявляється перехід від синтетичного зв'язку науки, освіти та інновації до їх інтегративної взаємодії.

Ключевые слова: наука, инновация, постнациональная констелляция, треугольник знаний, власть экономики.

The paper reveals the transformation of innovation in technisation of science as a determinant of social development. The transition from the synthetic development of science, education and innovation to their integrative interaction is considered.

Keywords: science, innovation, post-national constellation, knowledge triangle, power of economy.

Криза наукових дискурсів в умовах інноваційних трансформацій суспільства ставить нові вимоги до методологій і методик наукових практик. В умовах інфосоціуму така криза пов'язана із зміною способу отримання, накопичення та ретрансляції знань, які втрачають самодостатність та орієнтуються на практичне втілення. Процеси технізації науки, динаміку розвитку яких можна спостерігати протягом останніх століть, вимагають відмови від синтетичного поєднання науки, освіти та інновації на користь інтегративного. Останнє виступає важливою умовою побудови інноваційної економіки.

Проблема взаємозв'язку науки та інноваційної діяльності в їх економічному вимірі розкриваються на основі робіт Ю. Габермаса, У. Бека, О. Неклесси. Соціальні та глобалізаційні трансформації суспільства розглянуті з врахуванням позицій Е. Азроянца, О. Кравченка, М. Мняєна, а також А. Турена. Функціонування науки та інновації в умовах "постнаціональної констеляції" знаходять своє підтвердження у роботах вже згаданого У. Бека та Ю. Габермаса (автора вказаного терміну), а також О. Білоруса. Вимога інституціоналізації інновацій на рівні національної економіки демонструється на основі дослідження О. Жилінської, а дані щодо наукових перетворень в умовах інформаційного суспільства констатовані Ж.-К. Кар'єром та У. Еко.

Хоча капіталістична вимога підвищення продуктивності праці за рахунок технічних вдосконалень не нова, все ж вона набуває нового сенсу. Якщо раніше інноваційна діяльність залежала від спонтанних винаходів, то будь-яка сучасна наука спрямована на інноваційність, котра сама по собі стає інституціоналізованим явищем. Це, з одного боку, легітимізує роль інновації, а з іншого – вимагає відповідного "забезпечення": практичного втілення єдності науки та інновації, ефективних трансферів технологій, а також усвідомлення впливу на інноваційні процеси соціальних, культурних та економічних перетворень. Для створення подібних передумов, які є соціально детермінованими й виходять із можливостей інтегративного поєднання науки, інновації та освіти, необхідно виявити перспективні теоретичні конструкти, на яких вони ґрунтуються. Відтак, недостатніми є наявні дослідження взаємозв'язку науки та інновації, класичних умов їх спільного функціонування. Вимагає подальших розвідок, зокрема, виявлення інтегративних засад та чинників "трикутнику знань" – науки, освіти, інновації та обставин їх взаємодії під впливом процесів "постнаціональної констеляції" (Ю. Габермас) та "транслегальності" інновацій (У. Бек), які є новими умовами економічної діяльності. Ці нові особливості функціонування науки у її взаємозв'язку з інноваційними процесами вимагають окремого дослідження.

© Ільїна Г., 2013